Как бы странно это не было, Лиз помнила свою прошлую жизнь в роли рыцаря империи. В тот день, когда она умерла, императорская семья находилась с традиционным ежегодным визитом на своей вилле рядом со Светом Истока. Лиз была с ними в составе охраны.

И в тот день на вилле появился посторонний. Он не только взял члена императорской семьи в заложники — он осмелился приблизиться к самому Истоку.

Прошлая Лиз бросилась на помощь схваченному мальчику, но не видя другого выхода и не желая сдаваться, нарушитель предпочел прыгнуть в священное сияние. Лиз еле успела спасти ребёнка, но её саму всё же затянуло в столп света.

Её воспоминания о смерти не были пугающими. Конечно в какой-то момент она ощутила страх, но Свет окутал её тело словно тёплым одеялом. Помнится, она тогда подумала: «Ах… не так и плохо». А потом случилось это. К ней неожиданно пришло осознание скрытой в сиянии тайны.

Свет Истока не был создан богами.

Это открытие может пошатнуть сами основы империи, так что Лиз знала, что никогда не сможет никому рассказать об этом. Если она когда-нибудь проболтается в присутствии имперцев, её за богохульство точно на всю жизнь посадят в тюрьму. Даже семья её дяди может быть арестована. Впрочем, в Олвене подобные разговоры скорее всего будут проигнорированы как пустая фантазия.

Именно в этом состояла истинная причина, по которой теперь Лиз избегала любых контактов с империей — это было просто опасно. Иначе она бы уже давно нашла способ туда вернуться.

— …Агрх.

Лиз быстро прикрыла рот, останавливая готовый сорваться с губ тяжёлый вздох. Вспоминать о своей прошлой жизни было её вредной привычкой. Два года назад на пути из поместья во дворец она также затерялась в мыслях о ней. Но сейчас было не время витать в облаках.

В тронном зале в конце концов стоило следить за происходящим.

И всё же Лиз было сложно избавиться от воспоминаний, видя знакомую фигуру человека на троне. Эти золотистые волосы, проницательные зелёные глаза и привлекательное лицо с грубыми мужскими чертами… Это был человек, стоявший во главе Разанатской империи и её вассальных стран, его величество император Эгберт.

Хотя он выглядел лишь слегка за тридцать, на деле ему было 150 лет. Аристократы империи были известны своим долгожительством благодаря Свету Истока.

Свет даровал множество благословений земле и людям, живущим вокруг него. Но приближаться к нему было опасно, ведь он привлекал своим сиянием и монстров. Люди империи полностью это осознавали, но предпочитали оставаться на территории рядом со Светом, используя полученную магию и долгожительство, чтобы защищаться от чудовищ. В свою очередь они предлагали эту же защиту и окружающим странам в обмен на дань с них.

Эти страны стали так называемыми вассальными странами империи. Платимая ими дань приравнивалась к плате за защиту — цена, которую окружающие королевские семьи были только рады заплатить. В самом деле, за какие-то деньги, обет, ну и терпение в ходе инспекций раз в пять лет, все заботы о монстрах брала на себя империя. Это было довольно небольшой платой за безопасность, так что все добровольно соглашались на подобные условия.

Королевство Олвен тоже было в числе этих стран.

И, как вассальное государство, Олвен предоставил свой трон императору Эгберту на время его визита. Перед ним на коленях стояли король и королева Олвена вместе со всей их свитой. Лиз, одна из присутствовавших двадцати с лишним придворных дам, продолжала бросать взгляды на императора. Возможно отчасти потому что она чётко помнила его ребенком — тогда даже ниже её ростом — из своей прошлой жизни, поэтому она была поражена каким привлекательным он стал.

В прошлом Лиз служила рыцарем в имперской гвардии и с радостью стала бы им и в новой жизни, но, к сожалению, такому было не суждено сбыться. Она думала, что уже окончательно поставила крест на этой идее в ходе путешествия домой два года назад, но, похоже, её упрямство сказывалось и не давало всё так просто забыть.

Пока Лиз размышляла, король Олвена закончил со своей речью. Черноволосый герцог империи Алсед, стоявший рядом с троном, сделал шаг вперёд:

— Его величество в последнее время не очень хорошо себя чувствует, так что за все дела вместо него буду отвечать я, — объявил он. — Нам понадобится лишь одна фрейлина для сопровождения его величества.

Эта новость вызвала волнение среди собравшихся придворных дам.

— Только одна? Ох, тогда меня точно не выберут!

— Я слышала, что если отправиться в империю, то можно будет дольше сохранять молодость! Пожалуйста, выберите меня!

Все леди вокруг Лиз начали молча молиться. Каждая отчаянно хотела, чтобы выбрали её, что увеличило бы их шансы выйти замуж за кого-либо из имперцев. Подобный брак сразу бы поднял престиж и влияние их семей в Олвене. А некоторые леди явно думали, что они тоже будут благословлены имперским секретом вечной молодости. Лиз завидовала их нескрываемому искреннему желанию отправиться в империю.

— Сидис, я оставляю выбор за вами, — объявил герцог Алсед.

По его распоряжению сереброволосый рыцарь начал всех по очереди спрашивать — начиная с камергера — что они думают об императоре. Все отвечали пышными комплиментами.

— Он вдохновляющий правитель.

— Я слышала, что он самый-самый замечательный.

Как по этим ответам можно кого-то оценить? Лиз удивленно склонила голову. В этот момент рыцарь остановился перед ней.

Тот, кого назвали Сидисом, был ужасно красивым мужчиной. В некоторой степени эту красоту можно было назвать женственной, но черты его лица были хорошо очерчены, так что не возникало сомнений, что перед вами мужчина. Его чёрная с серебром форма и плащ только ещё сильней подчеркивали его красоту, а практически озёрно-зеленые глаза таинственно притягивали к себе взгляд.

И хотя Лиз впервые видела этого рыцаря, он казался ей странно знакомым. Поднимая правую

руку к плечу для поклона в олвенском стиле, она постаралась вспомнить, где бы они могли встретиться в прошлом. Судя по всему, ему вряд ли было более ста лет. А это значило, что прошлая Лиз не могла его знать. Похоже воображение просто играет с ней шутки и они всё же не знакомы.

Молча придя к такому выводу, она услышала шёпот Сидиса: «Мозоли от меча…»

Его взгляд был устремлён на её руки, выглядывающие из рукавов. Девушка была так погружена в свои мысли, что невольно выполнила поклон в имперском стиле… как бы неловко это не выглядело, было поздно исправляться.

Да и гораздо важней, что рыцарь обратил внимание на её мозоли. Лиз заработала их, делая тренировочные взмахи каждый раз, когда её что-то огорчало — преимущество большой спальни. Хотя она волновалась, что Сидис может что-нибудь заподозрить, его строгий вид наоборот смягчился. Ему так понравились мозоли, что ли?

Имперец больше ничего об этом не сказал. Он просто извинился и спросил её, как и всех других:

— Какое у вас впечатление о его императорском величестве?

— Я верю, что его величество человек, который был… стоит того, чтобы его защищать.

Так как Лиз знала императора в прошлой жизни, ей пришлось остановить себя, чтобы не сказать «был». Было бы странно намекнуть на то, что она уже защищала его.

Впрочем, реакция Сидиса на эти слова была неожиданной — он ахнул и схватил её запястье. В тот же момент она ощутила что-то странное, как если бы его рука притягивала её как магнит. Сидис смотрел на неё крайне пристально, как если бы видел что-то, во что не мог поверить. Его губы шевелились практически беззвучно, Лиз даже показалось, что она услышала: «Ты не можешь быть…»

В следующий момент рыцарь дёрнул девушку за руку, поднимая её на ноги, и сразу развернулся к трону:

— Ваше величество, я рекомендую эту женщину на роль фрейлины.

— Хм?!

У Сидиса не было никаких причин выбирать её. Даже сама Лиз так думала, а остальные леди были с этим полностью согласны…

— Почему он выбрал эту кабаниху?! — пропищали они.

Но решение Сидиса было серьёзным. Сразу же он потащил Лиз за руку в сторону императора. Неожидавшая этого девушка еле поспевала за ним и предсказуемо запнулась. Сидис похоже неправильно понял причину.

— У вас затекли ноги? Прошу прощения за то, что сразу не понял. Но не стоит медлить, так что, пожалуйста, потерпите меня минуточку, — сказал он, а затем подхватил Лиз на руки.

— А-а-а-а-ай!

Впервые мужчина нёс её на руках. От неожиданности Лиз не могла сказать ничего связного и

только воскликнула. Даже вывернуться из объятий рыцаря не получалось. Мелькнувшее подозрение, что Сидис мог её околдовать, отступило лишь потому, что она не заметила никаких подтверждающих это следов. Впрочем, не успела она прийти в себя, как они уже приблизились к императору и рыцарь поставил её на пол.

— Ваше величество, я рекомендую эту деву в качестве фрейлины на время вашего пребывания здесь, — обратился Сидис к императору, а затем прошептал Лиз: — Назовите своё имя.

— Ах…

Если она представится, то всё — станет фрейлиной императора. Лиз не могла не колебаться, но под взглядами других дворян и вполне неоднозначным настойчивым взором премьер-министра у неё не было большого выбора. В такой ситуации развернуться и уйти, не сказав и слова, было невозможно.

— Лиз Уинслетт, — ответила она с поклоном.

Император ничего не сказал, но кивнул в знак приветствия. Герцог Алсед вновь выступил вперёд.

— В таком случае в ходе нашего пребывания во дворце Лиз Уинслетт будет личной фрейлиной императора, — объявил он всему двору Олвена, выстроившемуся перед ним.

Пока Лиз стояла в растерянности, Алсед дальше сообщил, что на этом на сегодня всё. Император поднялся и направился к выходу, и все имперские рыцари и дворяне последовали за ним.

— Мисс Лиз, пожалуйста, следуйте за нами, — поторопил её Алсед.

Но Лиз не могла двинуться с места. Она была слишком ошарашена неожиданным поворотом событий.

— Похоже, ей сложно держаться на ногах. Я могу её отнести, — предложил Сидис.

Его добрые слова привели Лиз в чувства. Нет-нет-нет! Он опять планировал взять её на руки!

— Нет, спасибо! Я вполне могу идти сама! — поспешно остановила его девушка, на что на лице Сидиса отразилось разочарование. Это её удивило. У него что фетиш такой — носить людей на руках? Поэтому он так быстро подхватил её, когда она споткнулась?

Лиз поспешно заняла место в конце имперской процессии, пока её вновь не подняли на руки. Всё произошедшее казалось ей таким неправдоподобным, что она шла как в тумане… и виной тому был один рыцарь по имени Сидис. Сейчас он шёл рядом с герцогом Алседом и о чём-то с ним тихо переговаривался, скорее всего объяснял, почему выбрал именно её. Надеюсь, это НЕ из-за мозолей на руках.

Пока Лиз волновалась и переживала, Алсед перехватил её взгляд и придержал шаг, поравнявшись с девушкой:

— Вы выглядите опечаленной, мисс Лиз. Возможно ли, что вы не желали становиться фрейлиной его величества?

— Н-нет, что вы! Это большая честь для меня! …Я не уверена, что достойна её. Безусловно есть

более подходящие кандидатуры.

— Обычно, где бы мы ни оказывались, дворяне рады любой возможности завести связи в империи, и всё же… вы странная девушка.

— Я бы не осмелилась надеяться на подобное. Честно, я не достойна.

— Так ли? — всего лишь усмехнулся в ответ Алсед.

http://tl.rulate.ru/book/103914/3629804